

Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 84—96.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 1. P. 84—96.

Научная статья

УДК 94(410:485)"1700"

DOI: 10.46726/И.2024.1.9

ПРОБЛЕМНЫЙ СОЮЗ. К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АНГЛИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ШВЕЦИИ В ЭПОХУ ДВУХ ВОЙН: ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО И ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Владимир Александрович Евсеев

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yevseyv@mail.ru

Аннотация: Англия и Швеция в 1700 г. заключили союз. Однако этот альянс испытывал различные метаморфозы. Обе державы становились то друзьями, то внешнеполитическими соперниками. Их отношения сильно зависели от международной обстановки в Европе и, конечно, от внешнеполитических целей каждой из сторон. Часто оба королевства не исполняли взятые на себя обязательства. Английское правительство в первую очередь действовало в интересах своей страны. Англия была особо заинтересована в союзе со Швецией в эпоху войны за Испанское наследство, когда она нуждалась в военной поддержке со стороны шведских войск в войне с Францией. После заключения Утрехтского мира и вступления на престол Георга I, который считал Карла XII своим внешнеполитическим соперником, отношения со Швецией резко ухудшились. Георг I имел территориальные претензии в Германии к Швеции, а Карл XII ужесточил блокаду английской торговли с балтийскими портами. Все это заставило английское правительство выйти из союза. Попытки англичан стать посредниками в установлении мира между Швецией и Россией на последнем этапе Северной войны не увенчались успехом из-за вспыльчивого характера Карла XII. Поэтому после его гибели в декабре 1718 г. в январе 1720 г. был заключен новый договор, который повторял в общих чертах союзный договор 1700 года.

Ключевые слова: Англия, Швеция, союз Англии и Швеции 1700 г., война за Испанское наследство, Великая Северная война

Для цитирования: Евсеев В.А. Проблемный союз. К вопросу о внешней политике Англии по отношению к Швеции в эпоху двух войн: за Испанское наследство и Великой Северной войны // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 1. 2024. С. 84—96.

К началу XVIII в. Англия и Швеция входили в состав великих держав, к коим относились еще Франция, Голландия, Австрия, и Испания. Эти державы и определяли соотношение сил в Западной Европе. В это время самым острым для большинства этих государств был вопрос о так называемом

«испанском наследстве», который и привел к новой общеевропейской войне в 1701 г. на западе Европы. В это же время на северо-востоке континента обозначился не менее острый конфликт между Россией и Швецией — Северная война, которая началась в конце лета 1700 г. Эти две кризисные точки на западе и востоке Европы оказывали решающее влияние на европейские международные отношения в первой четверти XVIII в. Если Англия оказалась одной из главных участников войны за Испанское наследство, то Швеция стала основным актором Северной войны. Взаимоотношения между этими державами и их реальные интересы на континенте были важным фактором внешнеполитической деятельности обоих государств.

В данной статье мы обратимся к политике Британии по отношению к Швеции в первой четверти XVIII в., в эпоху двух больших европейских войн, которые в разной степени влияли на позицию ведущих участников обоих конфликтов.

Этот аспект является пока ещё недостаточно изученной областью не только в отечественной, но и в современной англоязычной историографии. Хотя, конечно, можно назвать достаточное количество трудов, посвященных внешней политике Англии XVIII в.

Проблемы внешней политики Великобритании начала XVIII в. рассматривались в работах отечественных исследователей. Мы можем отметить всего лишь несколько современных отечественных авторов, которые в той или иной мере лишь косвенно касались рассматриваемого нами в данной статье вопроса. В основном в них затрагивались вопросы внешней политики Англии по отношению к ее главным союзникам или соперникам [Соколов 1988, 1996; Иволина 1998, 2015]. Отдельно следует выделить диссертационное исследование Сорокиной Е.А., где рассматривается внешняя политика Англии в Северной Европе в конце XVII — начале XVIII вв. [Сорокина: 21—22].

Среди новейших работ по внешней политике Великобритании начала XVIII в. следует отметить статью А.Г. Осяева [Осяев]. Однако автор использует в своей работе только русскоязычную литературу и в основном показывает отношение России к данному союзу, но, собственно, о политике Англии по отношению к Швеции в эту эпоху мало что говорится.

В англоязычной историографии из общих работ по внешней политике Англии в XVIII в. прежде всего, следует отметить работу Дж. Блэка, посвященную международным связям этой страны в первой половине XVIII в. [Black 1985]. Автор дает краткую характеристику английской внешней политики в Северной Европе. Одна из последних работ Дж. Блэка посвящена политикам и внешней политике времен Георга I [Black 2014], где отмечается, что приход новой династии в августе 1714 г. имел важные последствия для внешнеполитического курса Британии. Однако политика в отношении к Швеции дана лишь в контексте противодействия усилению России. Известный английский историк У. Хорн в своей работе отчасти касается международных связей Англии на Севере Европы [Horn]. Однако он уделяет большее внимание политике Англии со странами Западной Европы, отношения же с Северной Европой и, в частности, со Швецией изложены им исходя из анализа общей международной обстановки в Европе.

Накануне войны за Испанское наследство английское правительство старалось обеспечить широкую дипломатическую поддержку и привлечь на свою сторону не только основных соперников Франции — Австрию и Голландию, которые были её союзниками в недавней войне, закончившейся Рисквикским

миром, — но и пыталась включить в этот союз и ряд других государств. Особый интерес англичан в этом плане вызывала Швеция.

Основным союзником Швеции после Тридцатилетней войны была Франция. Однако Людовик XIV был слишком занят своими экспансионистскими планами в Европе, чтобы оказать существенную военную помощь Швеции в случае войны с ее соседями — Данией, Польшей и Россией, у которых с ней были большие проблемы. Французский король скорее сам рассчитывал на военную поддержку Швеции, чем готов был оказать ее. Эта ситуация заставляет Швецию идти на сближение с «морскими державами», которые могли оказать шведскому королю поддержку на море, в которой он больше всего нуждался в случае возможной войны с Данией. Именно последняя вместе с Россией и Польшей оказались главными соперниками в регионе Балтики. Англия же смогла включить в этот антифранцузский союз такого важного актора на внешнеполитической арене Европы того времени — Швецию.

На рубеже XVII—XVIII вв. усиливаются торговые связи между Британией и Швецией. Последняя становится крупнейшим поставщиком железа и строительного леса в Англию [Davies: 244]. Оба государства стремились не только к экономическому взаимодействию, но и к политическому союзу.

Английское правительство беспокоило традиционное тяготение Швеции к союзу с Францией, чего Англия, которая уже вступила в открытую конфронтацию с этой страной, допустить не могла. В случае возможного союза между Францией и Швецией последняя могла выставить своих солдат против союзника Англии — Австрии. В конце 1699 года посол Англии начинает вести переговоры со шведским правительством о возможности подписания англо-шведского двухстороннего договора. Шведское правительство весьма благосклонно приняло это предложение Вильгельма III. Молодой шведский король Карл XII, только что вступивший на престол, получил в наследство не только сильную страну с прекрасной армией и налаженными финансами, но и очень большие проблемы с пограничными государствами. Шведскому правительству было прекрасно известно, что Россия, Польша и Дания ведут переговоры о создании антишведского союза. В таких условиях предложение о союзе с Британией было рассмотрено очень быстро.

Союз между Британией и Швецией был подписан в Лондоне в январе 1700 года. Швеция ратифицировала его в марте того же года. Союз носил оборонительный характер и был рассчитан на 18 лет. Статьи договора подтверждали договор от 1698 года [Jenkinson: 313]. Договор включал две секретные статьи, по которым Швеция и Англия считали внешнеполитическим врагом любую державу, которая в течение этих лет воевала бы с ее союзником. Договор был подписан лично королями Швеции и Британии. Статья о потенциальных врагах обоих государств держалась в секрете от третьих стран. Договор 1700 года гарантировал Англии поддержку Швеции в любом конфликте с третьей страной, кроме того, Швеция гарантировала поддержку Британии в войне с Францией, вплоть до предоставления своей союзнице ограниченного контингента шведских войск [Там же: 314]. Договор закреплял дружественные отношения между двумя странами.

После смерти короля Вильгельма его преемница на английском престоле королева Анна продолжает укреплять отношения между двумя странами. Ее отрицательная позиция по отношению к России в начале Северной войны не случайна, ибо Англия рассчитывала в конце 1702 года получить от Швеции 12 тыс. солдат, но из-за ведения последней войны с Россией и Польшей

Британия этот контингент войск так и не получила [Journals: 99]. Один из наиболее влиятельных союзников Британии сам был связан войной на севере Европы. Англия, выполняя союзнические обязательства по отношению к Швеции, ведет дипломатическую пропаганду в Дании и Польше, побуждая их помириться со Швецией и выйти из Северной войны [Там же: 101—102]. В конце 1702 года, когда шведская армия одерживала блестящие победы, королева Анна призывает короля Швеции заключить мир с Россией, в письме к Карлу она указывает: «Сейчас самое подходящее время для заключения мира, ибо Вы теперь можете диктовать условия» [The Letters: 82]. В другом письме к королю Швеции она намекает на то, что теперь, когда Англия вступила в войну против Франции, настало самое время оказать Британии поддержку, которая оговорена союзом 1700 года. Со своей стороны Анна обещала оказать Швеции дипломатическую помощь при заключении мира с участниками Северного союза [Там же: 83—84]. Но Карл XII не желал заключать мир, он стремился полностью уничтожить своих врагов.

С 1703 года отношения между Англией и Швецией постепенно начали ухудшаться. Это охлаждение было связано не только с тем, что Карл не предоставил Британии военную помощь, как это предусматривал договор 1700 г. В 1703 году шведская смоляная компания предъявила требование, чтобы закупленные англичанами в Швеции деготь и смола перевозились на шведских судах и по установленным шведами ценам [Queen: 114]. Английское правительство обратилось с просьбой к шведскому королю, требуя его разобраться в данной проблеме. Но Карл, занятый военными проблемами, не среагировал на просьбу английского правительства. Это несколько охладило отношения Англии и Швеции.

В 1704—1705 гг. отношения между странами продолжали портиться. Опять на первый план вышли торговые интересы Британии. Английские купцы начали оживленную торговлю в балтийских портах, которые Россия отняла у Швеции. Следует отметить, что открытие Англией торговли по Балтийскому морю могло быть сочтено Швецией как недружелюбный акт только в смысле косвенного признания захвата этих территорий Россией. Сама по себе торговля с Россией не противоречила англо-шведскому договору 1700 года. Этот договор констатировал, что союзные обязательства сторон не должны вызывать прекращение торговли участника договора, который сам в войне не участвует, с противником своего союзника. Но все же английское правительство, чтобы не осложнять отношения с Карлом XII, не давало официального разрешения своим купцам торговать в российских портах на Балтике [Сборник: 262]. Правительство Анны все еще надеялось получить военную помощь от шведского короля, чтобы развернуть широкомасштабные операции во Фландрии. Но для этого требовалось, чтобы Карл вышел из Северной войны, поэтому Британия стремится примирить Швецию с ее соперниками, кроме России. В то же время, до английского правительства доходят сведения о тайных переговорах Карла XII с Францией [Jones: 176]. Это вызывало большую тревогу в Лондоне: вступление Швеции в войну за Испанское наследство на стороне Франции, могло коренным образом изменить положение дел в антифранцузском союзе.

Карл XII вел войну на территории Германии против союзника Англии — саксонского курфюрста Августа. Англичане хранили молчание, не желая вставать на сторону ни одного из союзников. В то же время нахождение сорокатысячной армии шведов в центре Германии являлось важнейшим фактором, который в случае вмешательства мог резко изменить соотношение сил,

боровшихся в войне за Испанское наследство. Это не могло не учитываться противниками Франции. Людовик XIV послал к Карлу своего тайного посланника, он взывал к его честолюбию, напоминал о древней франко-шведской дружбе и славе шведского короля Густава Адольфа. Карл весьма благосклонно выслушивал предложение французского короля о союзе, тем более что его отношения с императором были достаточно натянутыми [Там же: 177].

Император опасался Карла XII; шведы находились в Силезии, являвшейся австрийским владением, а император не решался даже протестовать. Он написал королеве Анне, чтобы она обратилась к шведскому королю, с целью парализовать французские интриги. К Карлу XII, который в это время находился в Саксонии, был незамедлительно послан герцог Мальборо [Там же].

Мальборо предложил Карлу XII покинуть территорию Империи и направить свои войска в Россию. Он напомнил шведскому королю о союзнических обязательствах по договору 1700 года. Миссия Мальборо была весьма продуктивна: шведский король решил покинуть Германию и выступить в Россию. Попытки Людовика XIV вступить в союз с Карлом закончились неудачей. В ставке шведского короля Мальборо и Карл XII подтвердили взаимные союзнические обязательства [The Marlborough: 378].

В начале 1707 года Англия уже не надеялась на помощь Швеции в войне за Испанское наследство, лишь старалась предотвратить ее столкновение с Австрией. Опасность этого столкновения существовала еще некоторое время даже после визита Мальборо в Альтранштадт. В инструкции английскому посланнику от 8 февраля 1707 г. при Карле XII Робинсону говорилось, что английское правительство встретило бы с большим удовлетворением заявление короля Швеции, «что он никогда не окажет помощи Франции и ее союзникам». В ответ Робинсон должен был заверить Карла XII, что Англия «не окажет никакой помощи не только России, но и Польше» [British: 32].

Однако шведский король был недоволен тем, как английское правительство выполняет условия договора 1700 года, ибо Англия нарушала статьи договора, не оказывая Швеции помощи и не вмешиваясь активно в военные дела на севере Европы. На эти «упреки» Карла резидент Анны замечал, что и Швеция нарушает условия договора, не оказывая вооруженную помощь Великобритании, как было оговорено договором 1700 г. [Там же: 49].

1708—1709 гг. стали переломными в Северной войне. Россия стала одерживать победы над армией Карла XII. Долгая война подорвала финансовое положение Швеции. Это не могло не беспокоить английское правительство. В парламенте в это время велись ожесточенные споры о возможности английской помощи Карлу, разумеется, о военной помощи речь не шла. Английские министры просили палату Общин позволить выделить денежные средства на субсидии для Карла XII [Journals: 679]. Однако парламент не был готов тратить деньги на помощь другому воюющему государству в условиях ведения Англией войны на континенте. Просьба правительства о субсидиях была отклонена.

После Полтавского сражения стало ясно, что Швеция проигрывает войну, но английское правительство не решилось поддержать Швецию и оказать ей финансовую помощь. В условиях войны за Испанское наследство Англия все-таки скорее была заинтересована в том, чтобы Швеция продолжала войну на Севере. В это время Англия активно стремится к заключению мира с Францией и Испанией. Английский посланник уверял в 1709—1710 гг. Карла, что его страна не допустит господства России на Балтике и под давлением Англии и Голландии Петру

придется при заключении мира вернуть часть завоеванного [Cain: 135]. На самом деле Англия, конечно, не могла исполнить данное обещание.

В 1711 году Англия уже вела сепаратные переговоры о мире со своими противниками по войне за Испанское наследство. В это же время Швеция пытается добиться от Великобритании исполнения своих союзнических обязательств. В июне 1711 г. шведское правительство обратилось к английскому посланнику Джефферсу с просьбой принять на себя посредничество в переговорах о мире. При этом Карл XII выдвигал несколько условий: Англия должна была заранее гарантировать Швеции выгодный мир; Англия должна отказаться от торговли в балтийских портах, которые попали под контроль России. Подобные условия возмутили английское правительство. Кабинет Анны послал инструкции Джефферсу, в которых указывалось, что на подобные условия Британия никогда не пойдет, так как не в состоянии их выполнить [Letters: 176].

В 1713 году, после выхода Англии из войны с Францией, позиция английского правительства по отношению к Швеции несколько изменилась. Несмотря на упрямство Карла, который, казалось, готов был из-за своих амбиций посориться с Великобританией, Англия готова была теперь всецело поддержать его против России. Позицию правительства в это время выразил посол в Гааге лорд Стаффорд, который говорил: «Англия не хочет видеть разоренным и обессиленным короля Швеции. Англия заинтересована в равновесии (балансе) на Севере, чего Британия добиваться будет» [Архив: 68—69]. Английский посол сказал Куракину, что Ливония не может быть отнята Россией у шведов и на этом будет настаивать Великобритания [Там же].

В это же время статс-секретарь Сен-Джон в частной беседе со шведским посланником заявил ему, что пока продолжалась война, королева не могла действовать в соответствии со своими симпатиями, однако теперь она не может оставаться спокойной, видя, как терпит неудачу Швеция и разрушается равновесие сил на севере. По словам Сен-Джона, королева готова принять разумные меры, чтобы спасти Швецию от нависшей над ней угрозы. Анна считает, что обязана это сделать как союзница Карла. Однако шведы должны сами сделать первый шаг и выдвинуть реальные условия для английского посредничества; заявить о своей готовности вести переговоры о мире и назвать Гамбург, Бремен, Любек или какое-либо другое место для открытия конгресса [Bolingbroke 1775: 277]. Тогда, по словам Сен-Джона, северные союзники не смогут отказаться от переговоров. До сих пор союзники только «делали вид, что заинтересованы в мире», а провал переговоров возлагали на Швецию [British: 58]. Но этот шаг английского правительства, предпринятый в интересах Швеции, не оказал желаемого влияния на Карла XII, он по-прежнему не желал и слышать о мире, иначе как при условии возвращения Швеции всего отвоєванного у нее северными союзниками.

Англия колебалась, послать ли ей эскадру на помощь Швеции. После заключения Утрехтского мира отпала главная причина невмешательства в войну России и Швеции, на что Великобритания ссылалась как на причину невыполнения союзного договора со Швецией. Все же в 1713 году Британия не решилась направить на Балтику свою эскадру, хотя, если верить ряду источников, подготовка к посылке эскадры велась [Там же: 60]. Англия опасалась, что в этом случае Петр I примет репрессивные меры, которые отразятся на английской торговле. В результате правительство королевы Анны не выслало эскадру на помощь шведам.

Карл XII, казалось, желал посориться с Англией, несмотря на «ее дружественное расположение». Шведские каперы мешали английской торговле на балтийских портах, которые больше не принадлежали Швеции. Карл XII твердо настаивал, что Англия не должна вести торговлю с его противниками по Северной войне [Соколов 1996: 87].

Положение изменилось после смерти королевы Анны и вступления на престол Георга I, который считал Карла XII своим внешнеполитическим врагом. Георг, будучи курфюрстом Ганновера, мечтал приобрести для своего княжества ряд территорий, которые Швеция контролировала в Германии [Murray: 59]. Он видел, что в качестве короля Англии ему будет легче добиться своих целей. Уже в 1715 году новое правительство, которое состояло из вигов, заявляет, что будет оказывать всемерную поддержку балтийской торговле, даже если это «расстроит отношения Англии и Швеции» [Там же: 61].

Георг I вступает в переговоры с Петром I. Однако столь резкая смена политики пугала британский парламент и правительство, ибо слишком долго Швеция считалась союзником Британии, чтобы можно было позволить посориться с ней из-за прихоти нового монарха. Тем не менее, английские политики не могли не считаться с внешнеполитическими настроениями нового короля.

Английский король был заинтересован в приобретении Бремена и Вердена, которые до 1712 года контролировала Швеция, а с 1712 года эти земли захватила Дания. При условии уступки ему этих герцогств Георг готов был вступить в союз против Карла XII. К тому же шведский король сам как будто бы хотел посориться с Англией.

Карл XII в конце 1714 года ужесточил блокаду английской торговли с балтийскими портами. Георг I от имени английского правительства обратился к нему с протестом против запрещения балтийской торговли. В январе 1715 года английский представитель в Стокгольме Джексон предъявил шведскому правительству формальное требование о возмещении шведами убытков за захваченные ими 24 английских судна и их груз на сумму более 65 тыс. ф. ст. [Chance: 58—60]. Шведский король не только не удовлетворил это требование, но, наоборот, решил перейти к еще более суровым мерам. 8 февраля 1715 г. он издал «Каперский устав» (Privateer Ordinance), фактически запрещавший торговлю англичан с Россией и с занятыми ею балтийскими портами. Все суда, перевозившие какие-либо товары в порты противников Швеции или из этих портов, подлежали конфискации [Там же: 61—65]. Большое количество английских судов, направлявшихся с грузом в Россию или из России, было захвачено и отведено в шведские порты. К маю было захвачено свыше 30 английских и голландских судов [Там же: 66—67].

Каперский устав и его применение вызвали бурю возмущения в Англии. Шведский посланник в Лондоне Гилленборг направил в Швецию донесение, что дальнейшее применение каперского устава может привести к губительным, прежде всего для Швеции, последствиям. Он сам ходатайствовал перед своим правительством о смягчении некоторых пунктов устава [Там же]. Получив известие об издании каперского устава, госсекретарь виконт Таунсенд писал, что «не может смотреть на предусмотренные в уставе действия иначе, как на пиратские» [British: 72].

Все это заставило английское правительство поддержать намерение своего короля выйти из союза со Швецией и перейти для защиты своей торговли на Балтике к более решительным действиям.

Адмирал Норрис получил приказ направиться в Балтийское море, чтобы эскортировать торговые суда до места их назначения и обратно. Русскому послу было даже сообщено, что адмиралу был дан приказ короля атаковать шведские корабли, «где бы он их не увидел» [Chance: 68]. В действительности Норрису были даны письменные инструкции английского правительства, которые предписывали ему просто перехватывать все шведские суда и задерживать их, вплоть до получения из Стокгольма ответа на их требование о возмещении английским купцам за захваченные у них шведами корабли, а также об обеспечении безопасности торговли на Балтике на будущее [British: 76].

После того как в октябре 1715 года был заключен союзный договор между Петром I и Георгом I, Англия официально становилась врагом Швеции. Вскоре Георг, как курфюрст Ганновера, объявил войну Швеции и послал 6 тыс. ганноверских солдат в Померанию [Murray: 207]. За это Ганновер получал Бремен и Верден. Формально Англия не участвовала в войне против Швеции, но английские министры одобрили решение Георга выставить свое войско против Швеции. Как позже говорил Тауншенд, что «безотносительно к желаниям короля и только ради интересов Англии было выгодно, чтобы Бремен и Верден были отняты у Швеции и переданы Ганноверу» [Bolingbroke 1753: 347]. Интересы английской торговли требовали, чтобы Эльба оставалась открытой для английских судов.

Вскоре в Великобритании стало известно о попытках шведского короля совместно с Францией оказать помощь так называемому Претенденту (сыну свергнутого Якова II, Якову III) во время его высадки в Шотландию в конце 1715 г. [Там же: 349]. Восстание было достаточно легко подавлено, но действия Карла еще больше осложнили отношения между двумя странами.

В мае 1716 г. в Зунд была послана английская эскадра под командованием Дж. Норриса. Адмирал должен был предъявить шведскому правительству следующие требования: прекратить каперство и возместить потери, нанесенные каперами английским судам; дать обещание отказаться от помощи Претенденту и не давать убежища якобитам; прекратить военные действия против датской Норвегии (в это время Англия была в союзе с Данией) [British: 82]. В ожидании ответа на эти послания английский флот не предпринимал никаких действий против шведов. В случае согласия Швеции принять данные условия, Англия обещала ей «свои добрые услуги» и гарантии поддерживать Швецию на возможных мирных переговорах с Россией [Там же: 84]. Ответ от шведского правительства так и не был получен.

Английское правительство делает последнюю попытку помириться с Карлом: Норрис еще раз требует ответа на те предложения, что британская сторона направила шведскому правительству в мае 1716 года. Однако Карл XII не ответил на письменные предложения Норриса, более того, он возвратил английские предложения нераспечатанными [British: 88—89]. После этого английский флот объединился с русским, датским и голландским против шведского флота. Трудно сказать, что заставляло шведского короля так упорно идти на конфликт со своим прежним союзником. Скорее всего Карл был разочарован «помощью» Англии ему в Северной войне, а может, его не устраивала смена короля, ибо Карл XII тоже не любил Георга I, когда тот еще был только курфюрстом Ганновера. Трудно дать однозначный ответ на этот вопрос. Что касается Англии, то она в данном случае преследовала лишь свои интересы — защиту британской торговли. Англия была не готова к решительным военным действиям против Швеции, да и ее правительство не видело в этом смысла.

В 1717 году отношения между Швецией и Англией вновь обострились. Причиной был арест шведского посла Гиленборга в Лондоне. Посол был обвинен в открытых связях с якобитами, его бумаги были изъяты и отправлены в Тайный совет; при аресте дом посла обыскали [Simpson: 32].

По приказу Карла XII английский представитель в Стокгольме Джексон был арестован и посажен в тюрьму [Там же: 36]. Георг I, стремясь заставить шведского короля отказаться от враждебных действий против Англии, запретил в марте 1717 г. торговлю со Швецией [Murray: 298]. Запрещение торговли казалось английскому правительству эффективной мерой, так как в бумагах Гиленборга говорилось о нехватке хлеба в Швеции [Simpson: 36].

В начале 1718 года, когда Швеция уже проигрывала войну и решила на переговоры с Россией, отношение Англии к ней изменилось. Георг желал заключить со Швецией мир, чтобы закрепить за собой Бремен и Верден. Кроме того, английское правительство полагало, что теперь, когда Швеция находится на грани поражения, с ней легче будет договориться. Прекращение англо-шведской торговли было невыгодно в первую очередь Англии, кроме того, в английском парламенте все чаще стали появляться антивоенные настроения. Многие виги в то время склонялись к миру со Швецией [The Parliamentary: 459—462].

В Швецию с мирным предложением от Георга был направлен голштинский посланник в Лондоне Фабриций. В качестве основных условий мира Георг выдвигал уступку Ганноверу Вердена и Бремена, а также отмену Швецией всех ограничений для английских купцов на балтийскую торговлю. За это Георг I обещал шведам возобновление англо-шведского союзного договора 1700 г., ибо его срок как раз истек в начале 1718 г. Однако Карл XII не только не соглашался уступить Ганноверу Верден и Бремен, но настаивал и на уплате Англией задолженностей по субсидиям, которые полагались Швеции по договору 1700 г. Он также потребовал безоговорочного возобновления этого договора и отказа Англии от торговли с портами, занятыми врагами Швеции [Chance: 241]. Условия, которые выдвигал Карл, настолько противоречили интересам Англии и Георга, что Фабриций был вынужден возвратиться в Лондон, не добившись никаких результатов.

Странное упрямство шведского короля в деле о заключении мира с Англией и Ганновером необъяснимо. Безусловно, в той ситуации Карлу выгоднее было помириться с Англией, даже ценой уступки Вердена и Бремена. Скорее всего, в данном вопросе можно говорить о специфическом характере короля Швеции, о его упрямстве и желании настоять на своем, а не об интересах Швеции. Все английские предложения в 1718 году Карл XII отверг, более того стало известно, что он вновь вступил в переговоры со сторонниками Претендента [Там же: 242]. Поэтому не стоит удивляться тому, что английский двор был обрадован известием о смерти Карла XII, который погиб в Норвегии в декабре 1718 г.

Англичанам было известно, что в шведском правительстве большинство составляет партия сторонников мира и, прежде всего, с Англией и Ганновером. Только небольшая группа министров во главе с самим Карлом XII противилась соглашениям с Англией. Новая шведская королева (младшая сестра Карла Ульрика-Элеонора) готова был начать англо-шведские переговоры о мире. В начале лета начались переговоры о мире и возобновлении «дружбы» между странами. В августе 1719 г. по итогам этих переговоров в Стокгольме была подписана мирная конвенция между двумя странами. По ней Ганноверу передавались Бремен и Верден, Швеция отменяла все ограничения на английскую торговлю на Балтике. Англия давала обязательства о скорейшем восстановлении союзного

договора между Швецией и Великобританией [Jenkinson: 248]. Данная конвенция также предусматривала выплату Англией денежных субсидий Швеции. Конвенция была ратифицирована в Лондоне в сентябре 1719 года.

По итогам данной конвенции в феврале 1720 году был подписан союзный оборонительный договор между Ульрикой-Элеонорой, королевой Швеции, с одной стороны, и Георгом I, королем Англии, — с другой [Там же: 251]. Данный договор повторял в общих чертах союзный договор 1700 года. Стороны обязывались оказывать друг другу военную помощь в размере 6 тыс. солдат или в эквивалентном количестве судов. В договоре оговаривалась возможность оказания военной помощи в больших размерах, если это будет необходимо. Однако указывалось, что посылка помощи не означает, что сторона, оказывающая помощь, вступит в войну. Его отличие было в отсутствии обещаний денежных субсидий Швеции. Как говорилось в английских инструкциях, «Англия не в состоянии сейчас оказывать финансовую помощь Швеции». Великобритания же обещала добиться финансовой поддержки для Швеции во Франции (гарантом договора 1720 г. выступила Франция) [British: 112].

Безусловно, после подписания данного договора, Швеция рассчитывала на поддержку Англии ее интересов в окончании Северной войны. Однако Англия не оказала нужной помощи Швеции при подписании ей мира с Россией и, несмотря на все свое влияние, не смогла компенсировать Швеции ее потери, как было обещано Георгом.

Данное обстоятельство несколько охладило отношения стран. Надо отдать должное английским политикам: действуя сугубо в своих интересах, они обманули надежды своего союзника на Севере.

Подводя итоги внешнеполитического курса Англии по отношению к Швеции в течении первых двух десятилетий XVIII в., можно резюмировать следующее. Англия и Швеция как в начале века в 1700 г., так и в 1720 г. оказались союзниками. Однако этот союз испытывал различные метаморфозы: в течение этих двух десятков лет две великие державы становились то друзьями, то внешнеполитическими соперниками. Их отношения сильно зависели от международной обстановки в Европе и, конечно, от внешнеполитических и торговых интересов каждой из сторон. Данный союз не был статичен, он трансформировался в зависимости от ситуации. Часто оба королевства не исполняли взятые на себя обязательства, что, безусловно, влияло на их отношения. Английское правительство в первую очередь действовало в интересах своей страны. Поэтому обязательства по отношению к своему союзнику отходили на второй план. Следует отметить, что Англия была особо заинтересована в союзе со Швецией в эпоху войны за Испанское наследство, когда она остро нуждалась в военной поддержке со стороны шведских войск в войне с Францией. После Утрехтского мира и вступления на престол Георга I, который считал Карла XII своим внешнеполитическим врагом, отношения со Швецией резко ухудшились. Оба короля недолюбливали друг друга. Кроме того, у Георга I имелись территориальные претензии в Германии к шведскому королю, а Карл XII ужесточил блокаду английской торговли с балтийскими портами. Все это заставило английское правительство поддержать намерение своего короля выйти из союза со Швецией и перейти для защиты своей торговли на Балтике к более решительным действиям. Попытки англичан стать посредниками в установлении мира между Швецией и Россией на последнем этапе Северной войны не увенчались успехом из-за вспыльчивого характера Карла XII. Поэтому после его

гибели в декабре 1718 г., буквально через год — в январе 1720 г. — был заключен новый договор, повторявший в общих чертах союзный документ 1700 года.

Этот союз в конечном счете был выгоден для укрепления политического и экономического влияния Англии на Балтике.

Список источников

- Архив кн. Ф.А. Куракина / под ред. М.И. Семеновского. СПб.: Балашов, 1986. Кн. 6. 499 с.
Сборник Русского исторического общества. Т. 39. СПб., 1884. 514 с.
- Bolingbroke H. A Collection of Political Tracts. London: Published by T. Davies, 1775, 388 p.
- Bolingbroke H. A Letter to sir William Windham. Some reflections on the Present State of Nation. London, Cadeil, 1787, 355 p.
- British Diplomatic Instructions 1689—1789: in 7 vol., ed by J. Chance, L. Legg, L. Wickham, London: Offices of the Royal Historical Society, 1925—1934, vol. 1: Sweden, 1689—1727, 308 p.
- Jenkinson C. A Collection of all treaties of peace alliance and comers between Great Britain and other powers (1648—1783): in 3 vols. London: Printed for J. Debratt, 1785, vol. 1: 1648—1713, 463 p.
- Journals of the House of Commons (JHC), vol. XIV, 1702—1704. London, 1803, 695 p.
- Queen Ann's navy. Documents Concerning the administration of the Navy of Queen Anne. 1702—1714, ed. by Merriman. London: Navy Record Society, 1961, 386 p.
- The Letters and Diplomatic Instructions of Queen Anne, ed. by B. Brown. London: Baylis and son, 1968, 452 p.
- The Marlborough — Godolphin. Correspondence, ed. by H. Snyder. Oxford: Clarendon Press, 1975, vol. I, 588 p.
- The Parliamentary History of England. From the earliest period to the year 1803. A.D. 1714—1722, vol. VII. London: Printed by T.C. Hancard, Peterborough-Corut, Fleet-Street, 1811, 988 p.

Список литературы / References

- Ивонина Л.И. Дипломатия и революция. Смоленск, 1998. 278 с.
(Ivonina L.I. Diplomacy and Revolution, Smolensk, 1998, 278 p. — In Russ.)
- Ивонина Л.И. Падение Шведской империи и международные отношения в Европе конца XVII — начала XVIII в. // Исторический формат. № 3 (3). М., 2015. С. 107—119.
(Ivonina L.I. Fall of the Swedish Empire and International Relations in Europe at the End of the XVII — the Beginning of the XVIII Centuries, *Historical Format*, no. 3 (3), Moscow, 2015. pp. 107—119. — In Russ.)
- Осяев А.Г. Военный союз Швеции и Англии 1720 г. // Ученые Записки. Электронный научный журнал Курского Государственного университета. № 2 (38). 2016. С. 77—80.
(Osyayev A.G. Military Union of Sweden and England in 1720, *Electronic Scientific Journal. Kursk State University*, no. 2 (38), 2016, pp. 77—80. — In Russ.)
- Соколов А.Б. Англия и Великий Союз 1701 // Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. М., 1988. С. 13—24.
(Sokolov A.B. England and the Great Union 1701, *Great Britain's Foreign Policy in Modern and Contemporary Times*, Moscow, 1988, pp. 13—24. — In Russ.)

- Соколов А.Б. «Правь Британия морями?». Политическая дискуссия в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в 18 в. Ярославль, 1996. 190 с.
(Sokolov A.B. “Rule the seas, Britain?” Political Discussion in England on Foreign and Colonial Policy in the 18th Century, Yaroslavl, 1996, 190 p. — In Russ.)
- Сорокина Е.А. Внешняя политика Англии в конце XVII — первой четверти XVIII в. в Центральной, Восточной и Северной Европе: автореф. ... канд. ист. наук. Иваново, 2003. 28 с.
(Sorokina E.A. Foreign Policy of England at the End of the XVII — the First Quarter of the XVIII Centuries in Central, Eastern and Northern Europe: abstract of the diss. ... Candidate of Sciences (History), Ivanovo, 2003, 28 p. — In Russ.)
- Black J. British foreign policy in the age of Walpole. Edinburgh, 1985, 202 p.
- Black J. Politics and Foreign Policy in the age of George I. 1714—1727, Farham: Ashgate publishing, 2014, 298 p.
- Chance J.F. George I and the Northern war. London, 1909, 516 p.
- Davies R. The Rise of the English shipping Industry in the 17-th and 18-th centuries, London: Macmillan press, 1962, 427 p.
- Hopkins A.G. British Imperialism. Innovation and Expansion 1688—1914. London; New York, 1993, 504 p.
- Horn W.G. Great Britain and Europe in the 18-th century. Oxford: Clarendon Press, 1967, 411 p.
- Jones J.R. Britain and the world (1649—1815), Brighton: Harvester Press, 1980, 348 p.
- Murray J.J. George I and Baltic Whig Spit of 1717, Chicago: University of Chicago Press, 1969, 366 p.
- Simpson J. Arresting a Diplomat, 1717, *History Today*, vol. 35, iss. 1, 1985, pp. 32—37.
- Thomson M.A. William III and Louis XIV. Essays 1680—1720, Liverpool, 1967, 332 p.

THE PROBLEMATIC ALLIANCE. ON THE QUESTION OF ENGLAND’S FOREIGN POLICY TOWARDS SWEDEN IN ERA OF TWO WARS: FOR THE “SPANISH SUCCESSION” AND THE “GREAT NORTHERN WAR”

Vladimir A. Evseev

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yevseyv@mail.ru

Abstract. England and Sweden entered into an alliance in 1700. However, this alliance experienced various metamorphoses. Both powers alternatively became friends, then foreign policy rivals. Their relations strongly depended on the international situation in Europe and, of course, on the foreign policy goals of each of the parties. Often, both kingdoms did not fulfill their obligations. The British government primarily acted in the interests of their country. England was particularly interested in an alliance with Sweden during the era of the War of the Spanish Succession, when it needed military support from Swedish troops in the war with France. After the Peace of Utrecht and the accession to the throne of George I, who considered Charles XII his foreign policy rival, relations with Sweden deteriorated sharply. George I had territorial claims in Germany against Sweden, and Charles XII tightened the blockade of English trade with the Baltic ports. All this forced the British government to withdraw from the union. Attempts by the British to mediate peace between Sweden and Russia at the last stage of the Northern War were unsuccessful due to the irascible nature of Charles XII. Therefore, after his death in December 1718 — in January 1720, a new treaty was concluded, repeating in general terms the union treaty of 1700.

Keywords: the problem of the union of England and Sweden from 1700, contradictions

For citation: Evseev V.A. The Problematic Alliance. On the Question of England's Foreign Policy Towards Sweden in the Era of Two Wars: for the “Spanish Succession” and the “Great Northern War”, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 1, pp. 84—96.

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 16.10. 2023; принята к публикации 19.01. 2024.

The article was submitted to the editorial office 11.07.2023; approved after review 16.10. 2023; accepted for publication 19.01.2024.

Информация об авторе / Information about author

Евсеев Владимир Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yevseyev@mail.ru

Evseev Vladimir Aleksandrovich — Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of General History and International relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yevseyev@mail.ru